

Лянь Инь видела, что Чу Юань жаждет поскорее вернуться домой, и, по правде говоря, сама испытывала то же самое. Согласно оригинальному сюжету, именно в этот день Вэнь Фэнмин должна была окончательно рассориться с Чу Юанем, после чего юноша встал бы на путь Повелителя демонов. Размышляя об этом, Лянь Инь не могла не тревожиться: а вдруг Вэнь Фэнмин решит воспользоваться последним шансом, пока они находятся вне стен секты, чтобы поквитаться за обиды прошлой жизни?

Чем больше она думала об этом, тем сильнее становилось беспокойство.

Чу Юань заметил, как помрачнело лицо наставницы. Не понимая причин, он с беспокойством спросил:

— Учитель, что с вами?

Лянь Инь не могла признаться в своих мыслях, поэтому лишь покачала головой, ответив, что всё в порядке.

В тот вечер, когда состязания завершились, секта Чуньян, выступавшая принимающей стороной, решила проявить гостеприимство и устроила на месте проведения турнира праздничный вечер для всех участников Конференции Сянься, чтобы те могли повеселиться и пообщаться.

Такие масштабные события случались лишь раз в десятилетие, и все понимали, что следующей возможности собраться вместе придется ждать еще десять лет. Поэтому гости охотно приняли приглашение, тем более что главной целью вечера было знакомство молодых адептов. Никто не хотел отказываться от такой возможности.

Однако нашлись те, кто проявил неблагоразумие и отклонил приглашение. Этим исключением стали Лянь Инь и Чу Юань.

Лянь Инь не хотела идти, опасаясь, что в толпе упустит из виду Чу Юаня и позволит Вэнь Фэнмин осуществить её замысел. Чу Юань же был только рад остаться в стороне, так как не желал снова оказаться в окружении толпы восторженных учениц. Когда наставницы не было рядом, это было терпимо, но теперь, когда она находилась совсем близко, он всей душой не хотел, чтобы она видела подобные сцены.

После того как остальные члены секты Байчжан отправились на праздник, Лянь Инь позвала Чу Юаня к себе в комнату. Она велела ему сесть в медитацию, а сама устроилась рядом с книгой, чтобы скоротать тихий вечер.

Однако сегодня Чу Юань, казалось, был не в силах сосредоточиться на практике. Он вел себя словно шумный цыпленок, у которого накопилось множество вопросов к наставнице.

— Учитель, могу я спросить вас кое о чем? — едва начав медитацию, он снова открыл глаза.

Лянь Инь рассеянно отозвалась:

— О чем же?

— Учитель, почему вы решили взять меня в ученики?

Чу Юань пристально смотрел на Лянь Инь, не отводя взгляда, словно отчаянно желая услышать ответ.

Лянь Инь помедлила, оторвалась от книги, взглянула на него и вместо ответа спросила:

— А почему ты решил стать учеником секты Байчжан?

Чу Юань нахмурился. Вопрос задал он, но раз уж перед ним наставница, пришлось уступить. Поразмыслив, он ответил:

— Это было так давно, я уже плохо помню. Кажется, все говорили, что секта Байчжан самая сильная, ведь они принимают учеников лишь раз в шесть лет.

Из-за того, что набор проводился реже, чем в других школах, у многих создавалось ложное впечатление о могуществе секты. Лянь Инь подумала про себя, что это отличная стратегия, напоминающая маркетинговые уловки с искусственным дефицитом.

Не дождавшись ответа от наставницы, Чу Юань напомнил:

— Учитель, вы так и не ответили на мой вопрос.

Лянь Инь улыбнулась ему:

— Потому что я посчитала тебя самым способным.

Это был ответ, придуманный на ходу и сказанный без особой серьезности, но он невероятно польстил Чу Юаню. Его глаза засияли, уголки губ поползли вверх, и он тут же переспросил:

— Вы правда считаете меня способным? Самым способным из всех?

— А ты сам как думаешь? — Лянь Инь продолжила придерживаться своей тактики.

Чу Юань счастливо рассмеялся:

— Да!

— Вот именно, — ответила Лянь Инь.

Улыбка никак не сходила с лица юноши. Ему стало совсем не до медитации, и он уже поднялся, чтобы подойти к наставнице, как вдруг земля содрогнулась. Этот толчок заставил его замереть и в испуге посмотреть на Лянь Инь.

Та сама изменилась в лице, задаваясь вопросом, не землетрясение ли это.

Если это действительно оно, то при такой силе толчков дом мог не выдержать. Лянь Инь вскочила, схватила Чу Юаня за руку и бросилась на улицу.

Едва они выбежали из комнаты, как тряска внезапно прекратилась, словно всё случившееся было лишь галлюцинацией.

Чу Юань, охваченный тревогой, посмотрел на Лянь Инь, но прежде чем он успел что-то сказать, до них донеслись крики. Вслед за первым воплем раздались другие, еще более пронзительные.

Переглянувшись, они, ведомые Чу Юанем, побежали туда, откуда доносились звуки.

Источник шума находился на арене, где проходили состязания и где сейчас шло празднование. Но вместо песен и смеха их глазам предстала кошмарная картина. Главы сект, сжимая оружие, сражались с неведомыми существами причудливых форм.

Даже при ближайшем рассмотрении было трудно понять, что это за твари, но одно было ясно наверняка: они крайне агрессивны, невероятно быстры и ловки.

Многие ученики со слабым уровнем подготовки не могли дать отпор и, сраженные монстрами, падали замертво в ужасных муках.

Даже такая невозмутимая натура, как Лянь Инь, была потрясена увиденным. С тех пор как она попала в этот мир, она жила в уединении на Седьмом пике секты Байчжан, наслаждаясь миром и покоем, и совсем забыла, что это мир совершенствования, где, помимо обычных людей и праведников, существуют кровожадные демонические твари.

На площади было слишком много молодежи. Даже при поддержке глав сект защитить всех было невозможно.

Мастер Пятого пика, заметив Лянь Инь, крикнул ей:

— Младшая сестра, на нас напали демонические твари! Помоги защитить учеников!

Лянь Инь не успела среагировать, как Чу Юань уже выхватил меч и заслонил её собой:

— Учитель, я защищу вас!

Слова Чу Юаня привели Лянь Инь в чувство. Она выхватила свой меч и потянула юношу себе за спину:

— Что за глупости ты говоришь? Разве я настолько слаба, что нуждаюсь в твоей защите? Защищай лучше других учеников и следи за собой!

Едва закончив фразу, она увидела, как одна из тварей прорвалась сквозь строй и устремилась прямо к ним. Не раздумывая, Лянь Инь взмахнула клинком.

Тонкий серебристо-белый меч вспыхнул собственным светом и, столкнувшись с монстром, в одно мгновение рассек его пополам.

Кровь чудовища была темно-зеленой и источала зловоние, но у Лянь Инь не было времени на брезгливость — она была полностью сосредоточена на происходящем вокруг.

Система тут же похвалила её:

— Отлично сработано! Движения четкие и слаженные, прямо как в Звездных войнах. Кстати, ты смотрела Звездные войны?

Лянь Инь нахмурилась, считая, что Система как всегда не вовремя болтает лишнее. Она мысленно оборвала её:

— Заткнись.

Система: «...» Ну и ладно, молчу.

Лянь Инь, глядя на то, как твари атакуют глав сект, не раздумывая, бросилась в гущу битвы, сражаясь бок о бок со своими старшими братьями. Отбиваясь от монстров, пытавшихся напасть на мастеров пиков со спины, она спросила Систему:

— Что вообще происходит?

Система молчала.

— Система? — позвала Лянь Инь.

Система нехотя отозвалась:

— Ты же сама просила меня замолчать.

— Ты ответишь на мой вопрос или нет?

Система помолчала, а затем произнесла:

— Кажется, кто-то открыл барьер Мира Демонов и намеренно выпустил этих тварей, чтобы сорвать конференцию.

— Кто это сделал?

Система тихо ответила:

— Это давние счеты между другими сектами, нас они не касаются. Однако в прошлой жизни именно в этот момент Чу Юань и Вэнь Фэнмин рассорились. Чу Юань смог исследовать Мир Демонов только потому, что кто-то открыл проход, и он случайно туда провалился.

Вот, значит, как обычный ученик оказался в Мире Демонов. Причина и следствие наконец сложились в единую картину.

Получив ответ, Лянь Инь одним взмахом меча сразила тварь, пытавшуюся напасть на неё, и тут же вспомнила о Чу Юане. Взглянув на него, она едва не лишилась чувств.

Вэнь Фэнмин неизвестно когда оказалась рядом с Чу Юанем. Юноша же был настолько поглощен защитой своих товарищей, как и велела наставница, что совершенно не заметил, как меч Вэнь Фэнмин направлен не на демонов, а прямо на него.

Лянь Инь, забыв обо всем, бросилась к нему, выкрикивая его имя и надеясь, что он успеет среагировать.

В этот момент Вэнь Фэнмин нанесла удар.

Чу Юань, услышав голос наставницы, обернулся, чтобы узнать, что случилось, но вместо Лянь Инь увидел направленный на него длинный меч. Клинок без колебаний вонзился в область его сердца.

Картина удара меча в сердце Чу Юаня казалась замедленной съемкой. Каждое мгновение, каждый дюйм были отчетливо видны.

Лянь Инь не слышала криков учеников, не слышала свиста ветра. В ушах звенел лишь вой Системы, кричавшей, что жизнь Чу Юаня висит на волоске.

Чу Юань ошеломленно смотрел на свою вторую наставницу, чье лицо было холодным, как лед. Он не мог понять, почему она напала на него, и не знал, что предпринять. Когда острое коснулось груди, он даже почувствовал, как инородное тело входит в плоть.

Но в следующую секунду перед глазами всё поплыло. Острие меча, успевшее лишь слегка вонзиться в него, покинуло его тело — его заслонила наставница, и меч вошел в её грудь.

Лицо Чу Юаня мгновенно стало мертвенно-бледным, он впал в состояние прострации.

За всю свою жизнь Лянь Инь лишь пару раз слегка резала пальцы ножом, и тогда это казалось невыносимо больно. Но сейчас, когда её пронзили мечом, кроме ощущения того, как клинок разрывает кожу и как горячая кровь вытекает наружу, она почему-то не чувствовала боли.

Раздался голос Системы:

— Спасти цель задания ценой собственной жизни — это поступок, достойный подражания! Я зачту это тебе, и по возвращении обязательно доложу руководству компании, тебя наградят. Пока что я заблокирую тебе ощущение боли на пять минут, держись!

Вот почему она ничего не чувствовала.

Лянь Инь поблагодарила Систему и посмотрела прямо на Вэнь Фэнмин.

Та стояла с мрачным выражением лица, не вынимая меча из груди Лянь Инь, словно оцепенела от неожиданности.

Лянь Инь, чеканя каждое слово, произнесла:

— Не смей ранить моего ученика.

— Я должна убить его, — прошептала Вэнь Фэнмин. — Он одержим Демоном Сердца, нельзя оставлять такую угрозу.

— Он не одержим никаким Демоном Сердца, — отрезала Лянь Инь.

Вэнь Фэнмин вздрогнула.

— Мой ученик всё это время жил в уединении на Седьмом пике, у него нет никаких внутренних демонов, — продолжала Лянь Инь. — Он не тот, за кого ты его принимаешь, на нем нет никакой вины.

Раз уж выпал такой случай, Лянь Инь решила высказать всё, что у неё на душе:

— Мой ученик чист сердцем, он посвящает себя совершенствованию каждый день. Если бы не ты, вторая старшая сестра, уступившая нам квоту, мы бы никогда не покинули Седьмой пик. Ты ведь прекрасно это знаешь. Я ведь уже не раз давала тебе обещания!

Вэнь Фэнмин смотрела на неё, и в её глазах читались неверие, смятение и легкий испуг.

— Меч старшей сестры должен быть направлен на демонических тварей, а не на своих.

Глаза Вэнь Фэнмин бегали из стороны в сторону, она молчала, не зная, что ответить.

В этой короткой паузе мастера пиков секты Байчжан, почти зачистившие свою зону от монстров, вернулись, чтобы проверить состояние своих учеников. Увидев, как две их соученицы сражаются друг с другом, они замерли в полном недоумении.

Что здесь происходит? Что они пропустили?

Чу Юань, всё это время находившийся за спиной Лянь Инь, наконец пришел в себя. Дрожащими руками он обхватил плечи наставницы и, глядя через её плечо на Вэнь Фэнмин, вспыхнул яростью.

Одной рукой придерживая Лянь Инь, он вложил всю свою силу в ладонь и ударил Вэнь Фэнмин в плечо. Та не успела среагировать и отлетела на несколько шагов назад, выронив меч.

Когда клинок выскользнул из тела, боль, которую до этого блокировала Система, нахлынула с новой силой. Лянь Инь невольно застонала.

В то же время она смутно подумала: оказывается, когда тебя пронзают мечом, это так больно.

Чу Юань, чье прекрасное лицо исказилось от нескрываемого гнева, смотрел на Вэнь Фэнмин как на убийцу отца. Он хотел нанести ещё несколько ударов, но, услышав стон Лянь Инь, тут же остановился и бросился к ней.

— Учитель! — увидев пятно крови на одежде Лянь Инь, он едва не заплакал.

Лянь Инь, преодолевая боль, слабо произнесла:

— Я в порядке.

Чу Юань не поверил ни единому слову, чувствуя себя виноватым:

— Это моя вина, наставница не должна была закрывать меня собой. Я так слаб, что, даже увидев меч, не смог уклониться. Во всем виноват я!

Лянь Инь хотела сказать ему многое, но острая боль в груди мешала говорить. Она позвала Систему, спрашивая, нельзя ли продлить обезболивание, чтобы она успела закончить разговор.

Система беспомощно ответила:

— Прости, дорогая, у этой функции есть лимит. Я не могу использовать её по своему желанию.

Лянь Инь вздохнула.

Чу Юань прислонил Лянь Инь к своему плечу и начал творить заклинание, чтобы остановить кровотечение. Когда кровь перестала течь, он снова взглянул на кровавое пятно и едва не разрыдался, а бросив взгляд на Вэнь Фэнмин, снова оскалился от ярости.

Лянь Инь, сделав несколько глубоких вдохов и почувствовав, что боль немного отступила, сказала:

— Не надо так, это всего лишь пустяковая рана. Ты что, сомневаешься в моей силе?

Услышав это, три мастера пиков наконец пришли в себя и спросили:

— Что здесь происходит? Почему вы начали сражаться друг с другом?

Лянь Инь выдавила улыбку и легкомысленно ответила:

— Ничего особенного.

Но Чу Юань не мог сделать вид, что ничего не случилось. Он гневно посмотрел на Вэнь Фэнмин и сказал:

— Вторая наставница, вместо того чтобы убивать монстров, вы решили пронзить мечом меня, младшего адепта? Что это за логика? Вы так меня ненавидите или решили воспользоваться случаем, чтобы унижить мою наставницу? Второй пик настолько могущественен? Фея Фэйфэн настолько велика?

— Старшая сестра? — позвали Вэнь Фэнмин остальные мастера.

Вэнь Фэнмин продолжала молчать. Её взгляд метался между Лянь Инь и Чу Юанем. Она пыталась переварить слова наставницы, глядя на юношу — он действительно был совсем не таким, каким она его себе представляла.

— Вторая старшая сестра, — воспользовавшись моментом, Лянь Инь снова обратилась к ней: — У нас с учеником нет никаких амбиций, мы хотим лишь спокойно совершенствоваться на Седьмом пике. Пожалуйста, отпусти то, что тебя тяготит, не мучай саму себя.

Если бы несколько слов могли исцелить человека от десятилетней ненависти, в этом мире воцарился бы мир.

Разумеется, слова Лянь Инь не возымели никакого эффекта. После короткого замешательства Вэнь Фэнмин с новой силой взмахнула мечом. Она была твердо намерена во что бы то ни стало

уничтожить будущего Повелителя демонов, чтобы спасти мир и защитить своих учениц со Второго пика.

Меч, пропитанный ледящей жаждой убийства, был направлен прямо на Чу Юаня и Лянь Инь. Казалось, она готова была пронзить их обоих, не задумываясь.

Три мастера пиков в ужасе бросились наперерез, пытаясь остановить её.

Лянь Инь, видя, что Вэнь Фэнмин совершенно потеряла рассудок, подумала: неужели это у неё самой сейчас развивается Демон Сердца?

Однако времени на размышления не было. Чу Юань, окончательно разозленный действиями своей второй наставницы, воспользовавшись заминкой мастеров, передал Лянь Инь другим ученикам и, не заботясь о разнице в силах, бросился на Вэнь Фэнмин, требуя справедливости.

Лянь Инь чувствовала, как каждое движение отзывается острой болью в ране. Она с тревогой наблюдала, как Чу Юань вступает в бой, пытаясь нанести ответный удар.

Сцена превратилась в хаос. Вэнь Фэнмин, увидев Чу Юаня, больше не сдерживалась, нанося удар за ударом с намерением убить. Мастера пиков пытались защитить юношу, но тот, вместо того чтобы отступить, искал любую возможность, чтобы пронзить Вэнь Фэнмин в ответ.

Мастера метались между ними, пытаясь разнять дерущихся, и были совершенно измотаны.

Лянь Инь, опасаясь за Чу Юаня, хотела позвать его, но тот, ослепленный желанием отомстить за наставницу, уже ничего не слышал.

Система же восторженно захлопала:

— Вот это воспитание! Еще одно доказательство того, что мы отлично поработали над нашим пособием по воспитанию. Я сохраню все данные, в будущем будем действовать по этой же схеме.

<http://bllate.org/book/22159/2308086>